Текст · 15 марта 2019, 07:44

Как получить архивные документы о нереабилитированных жертвах репрессий. «Мемориал» выпустил пошаговую инструкцию

Если ваш родственник, пострадавший в годы Большого террора, не реабилитирован, вам не выдадут материалы его дела. Без этих материалов вы не сможете добиваться его реабилитации. Правозащитный центр «Мемориал» выпустил памятку-инструкцию для потомков жертв репрессий, историков и просто неравнодушных россиян, которые не хотят мириться с таким положением вещей и упорно требуют доступа в архивы.

«За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам, — гласит преамбула закона №1761–I "О реабилитации жертв политических репрессий", который Борис Ельцин подписал через несколько месяцев после вступления в должность президента в 1991 году. — Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

По данным Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при президенте, к 2015 году были реабилитированы свыше 3,7 миллиона человек, хотя еще в 2001 году тогдашний ее председатель Александр Яковлев говорил, что общее число репрессированных почти в десять раз больше: 32 миллиона. Примерно тогда же правозащитники и историки заговорили о проблемах с доступом к архивным документам.

> Сегодня в России получить документы из архива на не реабилитированного человека, уничтоженного или сосланного в годы репрессий, практически невозможно. Ни родственнику, ни исследователю. Есть два документа, которые позволяют архивам и судам на вполне законных основаниях отказывать истцам. Загвоздка в том, что документы не только противоречат друг другу, но и невнятны в трактовках. И получается замкнутый круг: доступ к материалам заблокирован, так как человек не реабилитирован. Отказ в реабилитации обжаловать адекватно нельзя, так как нет доступа к материалам дела.
>
> **Из анонса инструкции на странице «Мемориала» в фейсбуке**

Заявление о реабилитации человека может подать кто угодно: сам реабилитируемый, член его семьи, общественная организация либо стороннее лицо. Материалы дел спустя 75 лет после вынесения приговора может запросить в архивах любой

россиянин; до истечения этого срока доступ к документам дается только родственникам. Закон — по замыслу его авторов — давал весьма широкую трактовку понятию репрессий: под ними понимаются все «меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам», от лишения жизни или свободы до любого «иного лишения или ограничения прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя». Такая формулировка была выбрана в том числе для облегчения доступа к документам и проведения исторических исследований.

Но часть пострадавших в советские времена все равно не попадает под это определение — например, осужденные по «закону о трех колосках»: дела о хищении госимущества в кратчайшие сроки рассматривали «тройки», зачастую без участия обвиняемого, при этом формально приговор был по уголовной, а не «политической» статье. В итоге, когда речь заходит об этой категории пострадавших, указывают в «Мемориале», закон используется для закрытия доступа к архивным документам — их не выдают даже по прошествии 75 лет. Получается замкнутый круг: документы вам не выдают, поскольку вашего родственника не реабилитировали; реабилитировать его невозможно без доступа к документам.

Отказы в доступе к документам силовики также аргументируют положениями совместного приказа ФСБ с министерствами культуры и внутренних дел (так называемого «тройственного приказа») о

порядке доступа к документам о репрессированных: во-первых, согласно приказу, по обращениям граждан выдается справка, но не сами документы, а во-вторых, он регулирует доступ только к материалам в отношении так и не реабилитированных лиц.

В «Мемориале» сложившуюся практику считают нарушением закона: ограничить человека в правах может только федеральный закон, а закон «О реабилитации жертв политических репрессий» никак доступ к делам не ограничивает. «Это попытка придумать другую конструкцию, которая уже работает в российских судах: если нет разрешения, то это под запретом. Логика и нормы права гласят следующее: то, что не запрещено, то разрешено. А в нашем законодательстве нет никакого запрета на ознакомление с делами не реабилитированных», — говорит председатель совета Научно-информационного и просветительского центра общества «Мемориал» Никита Петров. Он отмечает, что суды последовательно поддерживают все решения ФСБ по этому направлению.

По словам Петрова, ФСБ запрещает исследователям то, что «сама себе позволяет». Так, служба публикует сборники с показаниями немецких военнопленных генералов, которые не были реабилитированы. «С другой стороны, ничто не помешало Центральному архиву ФСБ двадцать лет назад передать протоколы допросов важных немецких чинов в Музей Холокоста в США. В делах этих людей есть масса подробностей, связанных с террором на оккупированных территориях, и это важная для истории информация. Но даже если вы сегодня

спросите в архиве ФСБ то, что доступно в Музее Холокоста в Вашингтоне, вы ничего не получите. Это абсурд, но это так», — заключает Петров.